

— Сяо Юй. — Голос Чэн Вэй прозвучал хрипло спросонья.

Ли Цинъюй замер, словно вкопанный. Есть ли на свете что-то более неловкое, чем быть пойманным с поличным, когда пытаешься украдкой к кому-то прикоснуться? Он мог лишь молить небо о том, чтобы в комнате было достаточно темно и Чэн Вэй не заметил его недавнего движения.

Долгое время ответа не последовало. В темноте Чэн Вэй тихо усмехнулся:

— Что ты только что делал?

Ли Цинъюй окончательно сник. Значит, всё-таки заметил. От стыда пальцы ног непроизвольно сжались. К счастью, Чэн Вэй не стал допытываться.

Когда они вышли из больницы, Чэн Вэй предложил подвезти Ли Цинъюя домой. Тот еще несколько дней назад узнал от Чэн Е, что Чэн Вэй не живет в старом особняке семьи, а его нынешнее жилье находится более чем в часе езды от их университета — значит, на дорогу туда и обратно уйдет не меньше двух часов. Если он снова отвезет его так поздно, то вернется домой глубокой ночью, а ведь завтра с утра на работу...

Ли Цинъюй не хотел его обременять. Но прежде чем он успел отказаться, машина Чэн Вэй уже подъехала. Мужчина с властным, неотразимым лицом не терпящим возражений тоном произнес:

— Садись.

Ли Цинъюй сам не понял, как снова оказался в машине Чэн Вэй. Пытаясь найти объяснение, он в итоге списал всё на то, что аура Чэн Вэй слишком сильна — в компании он привык быть хозяином положения, поэтому Ли Цинъюй подсознательно подчинился его решению.

— Когда вернулся?

— Купил билет на вечерний скоростной поезд в десять часов.

— Как прошло соревнование?

— Успешно, занял первое место, уже прошел отбор.

— Спасибо за заботу, старший брат Чэн Вэй.

Услышав это обращение, Чэн Вэй слегка улыбнулся — судя по всему, он был в хорошем настроении. Ли Цинъюй лишь с опозданием сообразил: откуда Чэн Вэй узнал о соревновании? И даже о том, что он только что вернулся из соседнего города?

Не успел он обдумать это, как Чэн Вэй снова спросил:

— Как проходил процесс отбора?

— Ну... все заранее подготовили работы, сдали судьям, а потом сидели в комнате и ждали результатов. Мы не могли уйти, пока не объявят итоговый рейтинг.

Чэн Вэй нахмурился:

— Во сколько всё закончилось?

— В шесть.

Ли Цинъюй вдруг почувствовал, что Чэн Вэй чем-то недоволен, но в салоне было слишком темно, чтобы разобрать выражение его лица. Да и после недавней неловкости он не решался смотреть на него.

Для пациентов с расстройством феромонов контакт с идеально подходящим ароматом — лучшее лекарство. Ли Цинъюй сидел в машине, наполненной тонким запахом бамбука после дождя, и чувствовал себя настолько комфортно, что ему даже не хотелось выходить.

Спустя некоторое время в темноте снова раздался голос Чэн Вэя:

— Даже если будешь очень занят, не забывай есть.

Ли Цинъюй решил, что тот говорит о недавнем случае, когда у него разболелся желудок, и уже хотел было что-то невнятно ответить, как понял, что Чэн Вэй везет его не в университет, а в ресторан поблизости.

— Старший брат Чэн Вэй... — Он действительно был голоден, но не ожидал, что Чэн Вэй так прямо повезет его ужинать. Ли Цинъюй хотел было что-то возразить, но Чэн Вэй повернулся к нему:

— Сяо Юй, я сам еще не ел и проголодался. Составишь мне компанию?

После сытного ужина Ли Цинъюй довольно потянулся. Если бы он был котенком, то уже сейчас подставил бы пузико и счастливо катался по полу. Чэн Вэй, глядя на его расслабленный вид, улыбнулся:

— Наелся?

— Да. Ик! — словно доказывая свои слова, Ли Цинъюй невольно икнул. Он поспешно прикрыл рот рукой.

Мило.

Взгляд Чэн Вэя изменился, он протянул руку. Ли Цинъюй, словно послушный котенок, подставил голову для поглаживания. Под ладонью ощущались мягкие волосы, такие же нежные, как и сам Ли Цинъюй. Взгляд Чэн Вэя потемнел.

Смутившись своего по-детски наивного поведения, Ли Цинъюй тихо и мягко засмеялся:

— Очень вкусно, я наелся до отвала.

До университета от ресторана было около получаса езды. В машине играла английская песня — Ли Цинъюй не знал названия, но мелодия казалась очень знакомой и приятной. Возможно, из-за сытости, из-за того, что соревнование позади, из-за того, что Чэн Вэй в безопасности, или просто из-за присутствия Чэн Вэя, его усталость мгновенно отступила, уступая место дремоте.

В полубытьи он вдруг услышал вопрос:

— Ты омега?

В больнице врачи и медсестры постоянно спрашивали его об этом. Ли Цинъюй на автомате отзывался:

— Да.

В следующую секунду он в ужасе проснулся. Тот голос...

Ли Цинъюй поднял голову и посмотрел на Чэн Вэя, который тоже смотрел на него. По спине пробежал холодный пот, руки от нервов задрожали:

— Старший брат Чэн Вэй, я... я, кажется, бредил во сне.

Чэн Вэй больше не улыбался. Он смотрел на него пристально, не мигая. Без очков его глаза казались острыми, способными видеть насквозь. Чэн Вэй никогда раньше не смотрел на него с такой серьезностью. Ли Цинъюй мог лишь бледнеть и оправдываться:

— Старший брат Чэн Вэй, я... я не...

Вдруг черты лица Чэн Вэя начали искажаться, вращаться и превратились в черную дыру...

Ли Цинъюй резко проснулся. Машина всё еще ехала, неоновые огни за окном мелькали, как в калейдоскопе. Английская песня продолжала играть, но уже другая, и звук был приглушен — Чэн Вэй заботился о его сне.

— Проснулся?

Ли Цинъюй вытер пот со лба, радуясь, что это был лишь сон. Но в то же время близость Чэн Вэя заставила его нервничать как никогда прежде. Спустя долгое время он наконец пришел в себя:

— Старший брат Чэн Вэй, скоро приедем?

Чэн Вэй задумчиво взглянул на него:

— Скоро.

— Я слышал от Чэн Е, что в день рождения ты хотел мне что-то сказать, это правда?

Не ожидая, что Чэн Вэй сам заведет этот разговор, Ли Цинъюй вцепился в край своей одежды.

— Да, это так.

В его душе разгорелась борьба: стоит ли спросить прямо сейчас? А что, если он откажет? Не успел он принять решение, как Чэн Вэй многозначительно произнес:

— Линь Гоцянь — твой дядя?

Ли Цинъюй не понял, к чему это, но кивнул:

— Да.

Раз он спрашивает, значит, уже всё знает. Возможно, он давно догадался, зачем Ли Цинъюй к нему приходил, просто не мог помочь. В конце концов, дела бизнеса — это не пустяковая просьба между друзьями. Ли Цинъюй понимал это умом, но всё равно почувствовал разочарование.

— В тот день... ты поднимался наверх?

Не успел он толком расстроиться, как снова напрягся. Почему Чэн Вэй спрашивает об этом? Неужели он что-то выяснил?

— Нет, — твердо ответил Ли Цинъюй. — Мне тогда было нехорошо, и я сразу уехал.

— Возле особняка не было машин, как же ты уехал?

В тот вечер там были только сливки общества, все приезжали на личных автомобилях, охрана была строгой, чужие машины не пропускали. Сердце Ли Цинъюя ушло в пятки. Чэн Вэй оказался куда проницательнее, чем Чэн Е.

— Ну... это... — он долго пытался подобрать слова, но ничего не выходило. Чэн Вэй сам пришел на помощь:

— Тебя кто-то подвез?

Ли Цинъюй поспешно кивнул. Чэн Вэй повернулся к нему и с самой мягкой улыбкой задал самый коварный вопрос:

— И кто же тебя подвез?

Ли Цинъюй не знал, что ответить. В душе он вопил о помощи! Лихорадочно вспоминая события

того вечера, он выпалил:

— Это был один очень вежливый омега, кажется, по фамилии Цзян.

Чэн Вэй несколько секунд размышлял, а затем пробормотал себе под нос:

— Среди приглашенных омег с фамилией Цзян был только Цзян Шэ из фармацевтической компании.

— Точно! — воскликнул Ли Цинъюй, мысленно хваля себя за сообразительность. — Именно он!

— Вот только... Цзян Шэ, кажется, уехал еще в восемь вечера.

Ли Цинъюй: ...

Всё пропало.

Чэн Вэй разговаривал с ним, когда было уже за девять, а значит, он никак не мог уехать на машине Цзян Шэ.

Машина как раз остановилась у ворот университета. Ли Цинъюй поспешно отстегнул ремень безопасности, собираясь бежать:

— Старший брат Чэн Вэй, я приехал, спасибо за сегодня.

Но сбежать не удалось. Чэн Вэй схватил его за руку и почти утвердительно произнес:

— Ты омега.

<http://bllate.org/book/21235/2148497>